

Необходимость гендерного подхода в преподавании истории в вузе.

Философский энциклопедический словарь дает следующие определения понятий «истина» и «знание». «Истина – адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его таким, каким он существует сам по себе, вне и независимо от человека и его сознания. ... Истина - внутренне противоречивый процесс, связанный с постоянным преодолением заблуждений. Наука не склад готовых и исчерпывающих истин, а процесс их достижения, движение от знания ограниченного, приблизительного ко все более всеобщему, глубокому, точному. Каждая ступень познания ограничена историческими условиями жизни общества, уровнем практики»¹.

«Знание – проверенный общественно-исторической практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности, адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий»².

В обоих определениях присутствует выражение «адекватное отражение действительности в сознании человека». Можно ли это в полной мере отнести к истории, если с ее страниц, отдающих пальму первенства публичному пространству – военному, политическому, религиозному – вытеснена женщина. История – « history - his story» - это рассказ о войнах, царствованиях, славных деяниях мужей.

В средней и высшей школе мы изучаем всеобщую историю, т.е. историю обо всех. Но эта история мужская – т.е. не всеобщая.

Если прав французский философ Л. Альтюссер, который в своем труде «Идеология и идеологические аппараты государства» показал, что школа является не средством адаптации человека к обществу, а основным средством воспроизводства человеческих отношений, то в таком случае получается, что школа навязывает ребенку предполагаемую общественную роль посредством умелого внушения. А история – одно из средств такого скрытого навязывания. Во всех учебниках истории (и не только истории, к сожалению) присутствуют гендерные стереотипы.

История молчит о женщинах. Молчание это многоуровневое – женщин нет в публичном пространстве, отсюда скудость следов (источников), оставленных женщинами, и как следствие- их нет в историческом повествовании.

Вот какую картину дает анализ вузовских учебников по всеобщей истории с точки зрения присутствия в них женщин.

- Новая история стран Европы и Америки. Первый период. Под ред. А.В.Адо. М., 1986. 593 страницы текста – на 12 стр.упоминаются женщины.

- Новая история стран Европы и Америки. Начало 1870-х годов -1918 г. Под ред. И.В.Григорьевой. М., 2001. 700 страниц текста – на 23 страницах – о женщинах.
- Новейшая история зарубежных стран. Европа и Америка. 1939 – 1975. Под ред. С.М. Стецкевича. М., 1978. 557 страниц текста – о женщинах не упоминается ни на одной.
- Новейшая история стран Европы и Америки В 2 ч. Ч.1. 1900 – 1946. Под ред А.М.Родригеса и М.В.Пономарева. М., 2001. 451 страница текста – о женщинах на 5 страницах.

То, что был сделан анализ именно учебников по западной истории, не случайность. На западе появление учебников с подобным гендерным перекосом практически невозможно. В историческое повествование там введены специальные главы о выдающихся женщинах, о положении представительниц разных социальных слоев, об их правах, моделях повседневного поведения. Историческая феминология была официально признана как особое направление специализации на факультетах западных университетов.

Гендерная концепция в гуманитарном знании заявила о себе и стала набирать силу с конца 60-х годов XX века. Этому способствовали научные, социальные и политические причины. Среди историков на задачу «вернуть женщин истории» откликнулись прежде всего ученые-женщины. Если мужская история не есть всеобщая, надо сделать ее таковой, дополнив, изменив устоявшиеся акценты, а где-то и переписав ее в соответствии с выявленными фактами.

Любопытные замечания в связи с этой проблемой можно найти у немецкого философа и социолога Г.Зиммеля. Он писал: « Культура человечества не является по своим чистым объективным содержаниям чем-то как бы бесполом и вследствие своей объективности отнюдь не находится по ту сторону различия между мужчиной и женщиной. Напротив, наша объективная культура является – за исключением очень немногих областей – только мужской».

«Приведу лишь один пример такой мужской сущности как будто вполне нейтральных содержаний культуры. Часто подчеркивают «чуждость» женщин «праву», неприятие ими юридических норм и приговоров. Однако это совсем не должно означать чуждость праву вообще, а означает лишь чуждость *мужскому* праву, которое мы только и имеем и которое поэтому отождествляем с правом как таковым. ... Во многом отличающееся от мужского женское «чувство справедливости» создало бы иное право». «...культура в двояком отношении мужская. Не только потому что ее форма объективна и связана с разделением труда, но и потому, что наполнение этой формы, предначертание отдельных видов деятельности, соединение их элементов в отдельные профессии таково, что соответствует способности мужчин, ее особой ритмике и интенции. ... Однако при сохранении объективной культуры, форме которой женщины подчиняются, ждать от них

новых нюансов и расширения границ можно лишь в том случае, если они создадут то, что *не могут создать мужчины*. В этом суть вопроса, стержень, вокруг которого вращается отношение между женским движением и объективной культурой».³

Восстанавливая историческую справедливость в отношении женщин, феминологи убеждались, что «безмолвными» и «незаметными» статистками мировой истории женщины стали не сами по себе, а благодаря их современникам-мужчинам. Американский историк Натали Дэвис заметила в статье, что мужчины в силу предопределенности взглядов системой ценностей, в которой главными являются карьера, самореализация в политике, военном деле, предпринимательстве, «не пускали» женщин в летописи и хроники, забывали о них при составлении кодексов законов. Делая женщин «видимыми» в истории, исследовательницы - феминологи раскрыли участие женщин в политической борьбе, в структурах власти, в религиозных движениях, а через анализ домашнего труда – в экономической жизни общества, показали их роль в интеллектуальных изменениях в обществе.

Если первая волна женского движения добивалась равенства прав с мужчинами (на образование, на участие в политической жизни, на равную зарплату), то вторая волна, начавшаяся в последней трети прошлого века, поставила вопрос о равенстве возможностей реализовывать те права, которые прописаны в законах.

Но российские учебники истории практически не учитывают достижения исторической феминологии, учебники продолжают закреплять стереотип, что главный «делатель истории - мужчина». Ученики и студенты вырастают, превращаясь в политиков, предпринимателей, чиновников. Стереотип о второстепенной роли женщины в обществе приводит к отсутствию гендерных экспертиз при принятии законов, к дискриминации при приеме на работу, к вытеснению женщин в менее престижные и малооплачиваемые области.

Если учебный процесс, учебники в гуманитарных науках станут симметричными в гендерном отношении, это поможет решить ряд серьезных проблем в государстве.

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 226.

² Там же. С. 192.

³ Зиммель Г. Избранное. Т.2. Созерцание жизни. М., 1996. С.235- 242.